

МЕТОДОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ В РЕЛИГИОЗНОМ И АТЕИСТИЧЕСКОМ МИРОПОНИМАНИИ

Методология познания, гносеология, свобода, суверенитет

Любая деятельность требует соответствующих знаний и практических навыков, в которых выражаются эти знания или которые являются предвестником новых знаний. Если же нет необходимых знаний или навыков, то деятельность оказывается невозможной.

Общественным носителем знаний и навыков, средством передачи их от поколения к поколению является культура. В историческом развитии культура забывает некоторые некогда актуальные знания и навыки, когда им на смену приходят новые знания и навыки или же когда качественно изменяется образ жизни. Кроме того, наряду с работоспособными знаниями и навыками в исторически сложившихся культурах всегда наличествует некоторое количество заблуждений и умышленной лжи, которые образуют специфическую составляющую культуры, которую правомочно назвать дефективной.

На личностном уровне рассмотрения оказывается, что если индивид не способен в темпе развития ситуации или заблаговременно самостоятельно осваивать и вырабатывать с нуля необходимые знания и навыки (в случае, если они отсутствуют в культуре общества или в силу каких-то причин ему недоступны), то он неизбежно оказывается заложником обстоятельств, системы образования и учителей персонально. Кроме того, если он проявляет заинтересованность к каким-либо сферам жизни общества, то в этом случае он может стать объектом манипуляции со стороны СМИ или тех или иных кураторов, которые поставляют ему сведения об этой сфере жизни и объясняют, как следует к ним относиться. Последнее обстоятельство, как показывает пример СССР времён перестройки, постсоветской Украины, Ливии, Сирии и ряда других государств, представляет опасность как для самих народов, среди которых низка доля людей, способных самостоятельно производить необходимые в жизни знания и навыки, и велика доля людей, чьё поведение программируется извне СМИ, учителями, кураторами и т.п., так и для сопредельных государств и всего человечества (примером чему был третий рейх, а ныне — США).

Но и носители личностной культуры производства знаний и навыков с нуля тоже не вполне свободны: если их познавательно-творческая личностная культура не настолько эффективна, чтобы не вводить в заблуждение, то жертвами их ошибок могут стать и они сами, и все им бесосновательно доверившиеся.

Поэтому вопросы о том: откуда и как в культуре возникают новые знания и навыки, как происходит её очищение от заблуждений и заведомой лжи прошлых времён, почему культура может оказаться беззащитной по отношению к внедрению в неё новых заблуждений и заведомой лжи, сколь широко среди её носителей распространены эффективные познавательно-творческие навыки и сколь эффективно они воспроизводятся в преемственности поколений — это не только сугубо философские вопросы, но и первые по своей практической значимости вопросы политики государства в сфере развития образования и культуры в целом, а также и в деле обеспечения государственного суверенитета во всех его аспектах.

Вся эта проблематика относится к компетенции разделов философии, именуемых «гносеология», «эпистемология» или «методология познания». И соотносясь с принципом «практика — критерий истины», первое — можно ожидать, что если эта проблематика осмыслена философией жизненно состоятельным образом, если существует система образования, в которой изучение теории познания входит в стандарт, то в таком обществе доля тех, кто не способен к самостоятельному освоению и выработке с нуля знаний и навыков в темпе развития ситуации или заблаговременно, будет достаточно низкой, а общество не станет жертвой порождаемых им самим кризисов и катастроф; и второе — если же кризис носит затяжной характер или общество переживает катастрофу выработанного им образа жизни, то это означает, что его философская наука породила неадекватную жизни «гносеологию-эпистемологию», освоение которой в сложившейся системе образования либо в принципе невозможно, либо не позволяет «освоившим» *предлагаемую философией методологию познания* решать познавательно-творческие задачи в темпе развития ситуации, т.е. самостоятельно выявлять проблемы, заблаговременно находить работоспособные пути и методы их разрешения, реализую выработанные знания и навыки в общественно-политической практике.

По сути многовековой кризис России, выражающийся в череде катастроф образа жизни и сопутствующих им социальных бедствий и неурядиц¹, означает, что в жизни нашей страны имеет место второе.

Следующая, или вторая проблема носит глобальный характер. По отношению к России она состоит в том, что учиться адекватной жизни философии нам не у кого:

- дефективность философских и образовательных традиций Запада выражается в том, что Запад, будучи лидером научно-технического прогресса, за последние несколько столетий породил в перспективе самоубийственный для цивилизации глобальный экологический кризис и череду войн на уничтожение и порабощение других региональных цивилизаций;
- дефективность философских и образовательных традиций Востока (как мусульманского, так и ведическо-буддистско) выражается в том, что непрестанно сталкиваясь на протяжении нескольких веков с поработительной экспансией государств Запада, Восток (а также самобытные культуры Африки и Америки) не породил работоспособной философии, которая, выразившись в самобытном развитии их культур, смогла бы погасить поработительную экспансию Запада и разрешить социально-экономико-биосферные проблемы не только государств Востока, но и проблемы человечества в глобальных масштабах.

Если говорить о причинах такого положения дел, то, по мнению автора, они состоят в метрологической несостоятельности гуманитарных дисциплин в их исторически сложившемся виде [2]. Это выражается, в частности в том, что информация (смысл) воспринимается в исторически сложившейся традиции гуманитарных наук в качестве субъективного порождения, а не в качестве одной из объективных составляющих бытия, которую субъективизм человека осваивает более или менее полно и детально.

Академик В.Б. Раушенбах (1915 — 2001) был одним из немногих, кто указал на этот порок исторически сложившейся культуры научной деятельности: «К концу XX века стала очевидной несостоятельность «самонадеянного» материализма. Не странно ли, что к этой мысли первыми пришли представители точного знания? Пытаясь аналитическими методами познать Вселенную, некоторые физики почувствовали невозможность объяснения её только с точки зрения материализма. Я так же считаю, что материализм, который учит, что материя первична, а всё остальное вторично — чепуха. Ген, носитель наследственной информации, материален, но сама она не объяснима с материалистических позиций. А что важнее — информация или её носитель? Следовательно, в мире объективно существует то, что нематериально» [4].

Если проблематика, относимая к компетенции «гносеологии-эпистемологии», описана в философии метрологически состоятельным образом, то это должно выражаться на практике в том, что читающий метрологически состоятельное изложение методологии познания может однозначно понимаемым образом соотнести прочитанное с тем, что происходит в его собственной психике в процессе её взаимодействия с объективной реальностью; на основе этого изложения он может выявить пороки функционирования собственной психики в процессе решения познавательно-творческих задач; может реорганизовать собственную психику таким образом, чтобы она стала эффективным инструментом познания Жизни, т.е. чтобы она стала инструментом самостоятельного освоения и производства новых знаний и навыков с нуля в темпе развития ситуации.

Если, понимая необходимость обеспечения метрологической состоятельности в гуманитарных исследованиях, подходить к анализу освещения гносеологической проблематики в философской литературе, то выявится, что в атеистическом и религиозном миропонимании методология познания предстаёт по-разному. И можно выявить принципиальные отличия, из которых произрастают два типа личностных познавательно-творческих культур — культур мировосприятия, интеллектуальной и психической в целом деятельности. Хотя представители каждого из типов убеждены в несостоятельности культур второго типа, но ни те, ни другие не находят аргументов для того, чтобы показать оппонентам их неправоту и убедить в своей правоте. Чтобы показать, что происходит, обратимся к рассмотрению принципиальных различий теорий познания в атеистическом и религиозном миропонимании.

¹ В 1853 — 1861 гг. — крах крепостничества, в 1904 — 1922 гг. — крах сословно-кастового строя, вялотекущая катастрофа 1953 — 1991 г. общественного устройства на основе идеологии и философии марксизма-ленинизма, проблемы постсоветской России на основе идеологии буржуазного либерализма и обслуживающих его философских систем.

Первое из них состоит в том, что в атеистическом миропонимании познающий субъект не ограничен никакими внешними факторами в избрании им круга своих научно-исследовательских интересов, т.е. в избрании предметной области и целей исследования. К моменту начала исследований ограничения обусловлены только особенностями его субъективизма и по сути сводятся к следующим:

- биологически обусловленные врождённые способности;
- степень их освоенности, обусловленная воспитанием и образованием, выражающаяся в личностной культуре чувств, интеллектуальной и психической в целом деятельности;
- эрудиция — в смысле осведомлённости о реальных и мнимых достижениях науки в избранной предметной области, что является безальтернативно необходимой основой для дальнейших исследований.

А в остальном познающий субъект неограниченно произволен как в формировании круга своих научных интересов, так и в средствах их реализации. И почему одни субъекты эффективны в познавательной-творческой деятельности, а другие нет, и как повысить собственную эффективность — теории познания атеистической науки ответов не дают.

При этом информация, понимаемая как объективно существующая составляющая бытия, не входит в систему предельных обобщений при описании мира [2]. Для атеистического миропонимания система предельных обобщений при описании мира неизменна с древности до наших дней и включает в себя следующие категории: пространство — пустоеместилище, вакуум; вещество обретающееся в пространстве; дух, пронизывающий вещество и пространство, оказывающий на вещество силовое воздействие и изменяющий его; время, в котором изменяется вещество во взаимодействии с духом. После того как физика в своём развитии объявила «дух» несуществующей категорией, функции «духа» приняли на себя силовые физические поля, которые вместе с веществом вошли в предельное обобщение, именуемое «материя». При этом можно констатировать:

- время на протяжении всей истории науки остаётся категорией, природа которой не поддаётся изучению;
- вакуум-пространство, представляемый не как одно из агрегатных состояний материи, а как пустота, однако пропускает сквозь себя материальные физические поля.

Но два последних обстоятельства не являются стимулом к тому, чтобы подумать об альтернативной системе предельных обобщений, вопреки тому, что издревле известно: 1) что реально существует, так или иначе поддаётся изучению; 2) «природа не терпит пустоты»², а волны (в том числе и несущие физические поля через пространство-вакуум) — это распространение колебаний в заведомо материальной среде, обладающей некоторой внутренней структурой³.

При таком наборе предельных обобщений информация — не объективная категория в описании мироздания, а исключительно порождение субъективизма. Вследствие этого все теории познания, не принимающие информацию в качестве объективного фактора жизни, — в большей или меньшей мере заражены агностицизмом и субъективным идеализмом, если пользоваться исторически сложившимся лексиконом философии.

В религиозном миропонимании всё иначе. Если пользоваться терминологией современной науки можно сформулировать следующее:

- Во-первых, Мироздание создано Богом и существует как самоуправляющаяся система-автомат, и процесс этого самоуправления подчинён некоему, установленному Богом своду законов природы, которые наука способна познать.
- Во-вторых, Бог является Вседержителем, что означает: именно Он наблюдает за течением всех процессов самоуправления в Мироздании на основе предопределённых Им автоматизмов, и если параметры того или иного процесса самоуправления выходят за предопределённые Им допускаемые пределы отклонений от идеального режима, то Он своей волей, будучи наивысшим управленцем в иерархии, корректирует их течение — либо в пределах норм законов природы, либо вопреки им.

Соответственно, процесс познания — один из множества частных процессов, протекающих в русле Вседержительности, вследствие чего познающий субъект ограничен этим внешним по

² © Аристотель (384 — 322 до н.э.).

³ Т.е. физический вакуум — не пустота, не пространство, и не компонента «пространственно-временного континуума», а разновидность материи, обладающая своей внутренней структурой.

отношению к нему фактором как в формировании круга своих познавательных интересов, так и средствах, и как следствие — в результатах научных изысканий и иного творчества.

При этом необходимо отметить, что в ту историческую эпоху, когда религиозное миропонимание было в обществе безальтернативно господствующим⁴, система предельных обобщений при описании мира была той же, что представлена выше: пространство-вместилище, вещество, дух, время. Однако было и принципиальное отличие характера пользования ею носителями религиозного миропонимания и носителями атеистического миропонимания.

Хотя информация ни под каким именем в эту систему не входила, но объективность её самой и объективность её существования не оспаривалась в религиозном миропонимании: носителем объективно существующего смысла (т.е. объективной информации, если пользоваться терминологией науки наших дней) в религиозном миропонимании является тот фактор, который именовался словом «дух». При этом духи в религиозном миропонимании различались:

- Святой дух, а также бестелесные (не имеющие вещественного тела) существа, именуемые в традициях авраамических вероучений «ангелами», выполняющие функцию вестника, т.е. носителя и передатчика информации — от Бога, Творца и Вседержителя.
- И противные святости нечистые духи. В эту категорию входили черти, шайтаны, демоны. Они исходили от Сатаны либо в силу разных причин действовали в согласии с ним. В неё же включали некоторую часть природных (стихийных) духов — бесов, некоторая часть которых порождается злобой людей, сначала зарождённой и запечатлённой в их биополе⁵ (в ауре), а потом — после «отпчокывания» от ауры «родителя» — начавших своё собственное автономное более или менее продолжительное существование как образование, состоящее из физических полей.

Сам же человек мыслился как трёхкомпонентное существо, включающее в себя: 1) плоть (вещественное тело); 2) дух (биополе, ауру), принадлежащие этому сотворённому Богом миру; 3) душу, представляющую собой «Я» всякого человека, его бессмертную сущность, посланную Богом в сотворённый Им мир для выполнения той или иной миссии — судьбы — многовариантной программы (сценария) жизни⁶. Носителем психической деятельности личности считался дух⁷, т.е. процессы, протекающие в биополе человека, что в общем-то было правильным, поскольку информационная ёмкость и скорость течения биохимических процессов недостаточны для того, чтобы человек мог жить и действовать.

Соответственно такому миропониманию, информация (смысл) нематериальна, но объективно существует в мироздании, а в процессе познания человек только осваивает её. При этом если источником информации является Святой дух, то познание эффективно и его результаты истинны. Если же источником информации являются нечистые духи, то результаты познавательно-творческой деятельности в большей или меньшей мере могут быть недостоверными вплоть до полной жизненной несостоятельности, хотя отпавший от Бога познающий субъект может быть *аргументировано* убеждённым в их истинности.

Второе принципиальное различие методологии познания в атеистическом и религиозном миропонимании состоит в том, что в атеистическом миропонимании знание, познание как процесс, наука в целом стоят вне морали, что нашло наиболее яркое выражение в философии позитивизма. Есть чувства и интеллект исследования и они обособлены от его нравственности, вследствие чего нравственность никоим образом не выражается в научном результате. Гений — может быть злодеем и подонком, но он всё равно — гений и тем ценен. То что плоды его гениальности в той или иной мере заражены злом, — это выдумка.

⁴ В том смысле, что на атеистов смотрели как на сумасшедших: «Сказал безумец в сердце своём: “Нет Бога”» (Библия. Псалтирь, 13:1 — © царь Давид, он же — пророк Дауд в мусульманской традиции).

⁵ Под биополем понимается не какая-то особенная разновидность физических полей, а совокупность общеприродных полей, излучаемых живым организмом, обладающая спецификой в каждом биологическом виде.

⁶ Ф.И. Тютчев: О вещая душа моя! / О сердце, полное тревоги, — / О, как ты бьешься на пороге / Как бы двойного бытия!.. // Так, ты жилица двух миров, / Твой день — болезненный и страстный, / Твой сон — пророчески-неясный, / Как откровение духов... (...). (Выделение курсивом мои при цитировании: М.В.).

⁷ Ф.И. Тютчев: Не плоть, а дух растлился в наши дни... Это — более ранний аналог термина М.А. Булгакова «разруха в головах» (М.А. Булгаков. «Собачье сердце», Преображенский, гл. 3).

В религиозном миропонимании познание — один из частных процессов, подконтрольных Вседержительности Божией, Дух Святой — наставник на всякую истину (Иоанн, 14:26, 16:13). И процесс познания оказывается обусловленным нравственностью исследователя: «... неправые умствования отдаляют от Бога, и испытание Его силы обличит безумных. 4. В лукавую душу не войдёт премудрость и не будет обитать в теле, порабощённом греху, 5. ибо Святой Дух премудрости удалится от лукавства и уклонится от неразумных умствований, и устыдится приближающейся неправды. 6. Человеколюбивый дух — премудрость, но не оставит безнаказанным богохульствующего устами, потому что Бог есть свидетель внутренних чувств его и истинный зритель сердца его⁸, и слышатель языка его» (Премудрость Соломона, гл. 1). Из этого проистекают и слова А.С.Пушкина «гений и злодейство — две вещи несовместные». И соответственно только познавательно-творческая деятельность в Духе Святом безопасна и для самого исследователя, и для общества и его развития.

В Коране это же положение пояснено в других словах: «О те, которые уверовали! Если вы будете благоговеть перед Богом (т.е. будете остерегаться вызвать неодобрение Божие: — наше пояснение при цитировании), Он даст вам Различение и очистит вас от ваших злых деяний и простит вам. Поистине, Бог — обладатель великой милости!» (сура 8:29). Если соотносить это кораническое утверждение с субъект-объектными отношениями в процессе познания, то способность выявить объект исследований на событийном фоне даётся субъекту непосредственно Богом, и только после того, как внимание субъекта поймало данный ему в Различение объект, вступает в действие нравственно обусловленный интеллектуальный потенциал человека. Теории познания в атеистических версиях, отрицая бытие Бога и Вседержительность, способность выявить объект исследования на событийном фоне представляют как самостоятельную способность человека либо вообще умалчивают о ней.

Третье принципиальное отличие представлений о методологии познания в атеистическом и религиозном миропонимании тоже связано с пониманием принципа «практика — критерий истины» и с пониманием этики. В атеистическом миропонимании человек — единственное разумное существо на планете, в силу чего этика локализована в пределах общества и в общем-то произвольна, т.е. не обусловлена никакими внесоциальными факторами. В религиозном миропонимании кроме человека разумны, как минимум, Бог, ангелы, Сатана, черти, шайтаны, демоны, бесы. В силу этого обстоятельства этика, будучи регулятором взаимоотношений обладателей разума как средства выработки линии поведения, не локализована в пределах общества, а простирается за его пределы и входит в общество из-за его пределов. При этом этика вариативна: праведная этика — святодуховна, а альтернативная ей этика — этика сатанизма.

Атеистическое миропонимание требует доказательств бытия Бога в соответствии с принципом «практика — критерий истины» и, соответственно, пока Бог неявлен, он почитается либо несуществующим, либо допустимо признать его бытие в качестве неподтверждённой гипотезы.

Но если обратиться к такому жанру литературы, как «жития святых» любой конфессии, то выяснится, что бытие Бога для всех них было не предметом слепой веры, а достоверным знанием, истинность которого каждодневно подтверждалась в молитвенном общении с Богом тем фактом, что события текли в соответствии со смыслом молитв. То есть для них этика не была локализована в пределах общества, вера, доверие Богу — были частью этики, а доказательства бытия Бога носили для каждого из них носили этический характер: попросили Бога — стало реальностью, Бог попросил что-то сделать или удержаться от каких-то деяний — выполнили, получили благой результат, проигнорировали просьбу Свыше — результат не благой, надо каяться, совершенствовать свою нравственность и навыки самообладания.

Безусловно, что каждый человек способен сам формировать свою личностную культуру чувств и психической деятельности. И в этом процессе он сам делает выбор в пользу той или иной религиозности либо атеизма и несёт ответственность за сделанный им выбор, в дальнейшей жизни сталкиваясь с его последствиями. Человеку не может быть навязана в качестве истинной и методология познания того или иного типа. Но понимать различия познавательно-творческих культур, формируемых на основе атеистического и религиозного миропонимания, всё же необходимо для гармонизации внутрисоциальных отношений и развития общества.

⁸ Это — о сокровенном: о том нравственно обусловленном, в чём человек не всегда способен признаться даже себе самому.

Л и т е р а т у р а

1. **Библия.** Издание Московской патриархии, 1989.
2. **Величко М.В.** Метрологическая несостоятельность гуманитарных дисциплин как генератор «кризиса фрагментации» обществознания. — Известия Международной академии аграрного образования. Вып. — 22 (2015). — С. 40 — 46.
3. **Коран** / Пер. И.Ю. Крачковского. — М.: Наука, 1986.
4. **Раушенбах Б.В.** Праздные мысли: кн. // Общая Газета. 17 — 23.01.2002 г., № 3 (441).